

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

В феврале исполняется двести

лет со дня рождения

Василия Андреевича

ЖУКОВСКОГО

Этот юбилей включен

в календарь знаменательных
дат ЮНЕСКО

— 26 января 1983 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ПЕТРОВЕРИГСКИЙ — старый московский переулочек — ранним утром. В глубине его, за ажурной решеткой, в мягкой тени разросшихся деревьев виден веющий свежестью и чистотой отделки особняк. Рядом, во дворе, желтеют приземистые, толстостенные флигеля. Раньше был еще и сад — обширный, уходящий до самого обрыва в конце переулочка.

Городская усадьба эта горела в 1812 году, во время великого московского пожара, затем восстанавливалась. Менялись ее хозяева, и теперь этот дом называют обычно «домом Боткина».

Но с 1803 по 1808 год здесь жил Иван Петрович Тургенев, друг и сподвижник великого просветителя Н. И. Новикова. Со старшими сыновьями Тургенева Андреем и Александром еще с университетского пансиона был в тесной дружбе Василий Андреевич Жуковский. Андрей, талантливый юноша, рано умер. Дружба с Александром проходит через всю жизнь Жуковского. Позже поэт сближается и с младшими Тургеневыми — Николаем и Сергеем. За Николая он после декабрьских событий 1825 года ходатайствует перед самодержцем...

Дом Тургеневых в Петровверигском переулке привлекал многих замечательных людей. И Жуковский часто посещал его.

Василий Андреевич как бы и привел нас сюда ранним погожим утром. Мои спутники — доктор исторических наук, участница Жуковских чтений в Белеве и Мишенском, на родине поэта, Ольга Эдгаровна Туганова и знаток старомосковских улиц, сотрудник библиотеки Московского университета Виктор Васильевич Сорокин.

Во время прогулок по Москве, по местам, связанным с именем Жуковского, все думалось, где бы поставить бюст поэта. Жил он и бывал во многих домах. В начале 1797 года Васеньку Жуковского привезли в Москву на учебу в Благородный университетский пансион (теперь на этом месте находится Центральный телеграф). Жил Василий Андреевич позже на Пречистенке (ныне Кропоткинская улица). Постоянно бывал в доме своей племянницы Авдотьи Елагиной, посещал ее знаменитый литературный салон. Сохранилась переписка Елагиной и Жуковского. Сохранился и дом Елагиной близ Красных ворот в Трехсвятительском (сейчас Хоромном) тупике...

Можно, конечно, поставить памятник на одном из бульваров, неподалеку от Пушкина или Гоголя (известно, какое большое влияние оказал Жуковский на юного Пушкина и сколь много он значил для Гоголя в его зрелые годы). Канто не хватает памятника Жуковскому для монументального воплощения этого тройственного созвучия величин имен. (Между прочим, в Ленинграде бюст Василия Андреевича с 1887 года стоит на видном месте — в Александровском саду перед Адмиралтейством.)

СЕРДЦУ ДОРОГИЕ МЕСТА

И все-таки в Петровверигском переулке, подле дома, где жили Тургеневы, самое подходящее, как говорили в старину — утишное, место для памятника Жуковскому. Все здесь соответствует духу этого поэта. Элегическая строгость строения, мягкий шум деревьев, редкая для большого города уединенность...

Близится двухсотлетие со дня рождения Василия Андреевича Жуковского, и с удивлением обнаруживаешь, что в Москве нет не только памятника поэту, но и ни одной мемориальной доски, ему посвященной. Нет улицы поэта Василия Жуковского, а в недавно вышедшей энциклопедии «Москва» не отведено ему ни строки. Как же это могло статься? Ведь московский период в жизни Жуковского весьма значителен. Здесь он не только учился, но и обрел литературную зрелость. Именно в московском журнале «Вестник Европы», редактировавшемся Карамзиным, Жуковский напечатал свое «Сельское кладбище», означившее новую эпоху в русской поэзии. А потом и сам в течение двух лет редактировал «Вестник Европы».

Многое, очень многое связано у Жуковского с Москвой. В 1812 году он вступает в московское ополчение и «после отдачи Москвы перед сражением при Тарутине» пишет лирико-героическую поэму «Певец во стане русских воинов». В отечественной поэзии зазвучала неповторимая жуковская интонация:

О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

ПОТОМ, в Петербурге, продолжались многие московские начинания Жуковского. Традиции «Дружеского литературного общества», возникшего в Москве в 1801 году, отчасти нашли развитие в петербургском «Арзамасе» да и в «литературных субботках» на квартире Жуковского, которую он снимал в 1818—1819 годах в доходном доме купца Брагина, у Кашина моста на Крюковом канале.

На «субботах» у Жуковского собирались лучшие писатели северной столицы. Здесь читалось и обсуждалось многое из только что написанного хозяином и его друзьями, господствовали подлинный вкус и высокая требовательность. Пожалуй, самым частым гостем Жуковского в тихой Коломне (так раньше назывался этот район Петербурга) был молодой Пушкин.

Дом на Крюковом канале сохранился по сей день, как и несколько перестроенный дом Голицына на Фонтанке, 20, где была квартира Тургеневых, как и

бывший Аничков дворец на Невском — там Василий Андреевич жил на казенной квартире с января по октябрь 1820 года. Думается, одно из этих зданий могло бы быть отмечено мемориальной доской.

Стоит поразмыслить и о том, чтобы наконец открыть музей-квартиру поэта, скажем, в доме на Крюковом канале. Организация музея привела бы к лучшей координации материалов, связанных с жизнью и творчеством Жуковского.

Большая часть библиотеки Жуковского издана находится в Томском университете (свыше трех тысяч книг), а около шестисот томов хранится в Пушкинском Доме в Ленинграде. Кстати, книги Жуковского буквально испещрены его пометами. Они сообщают новые факты и подробности, самые непосредственные оценки и суждения, по-своему раскрывают эволюцию социально-философских и эстетических взглядов Жуковского. Кроме того, в глубине книжного собрания, на полях и между строк, скрыты планы и наброски сочинений, неизвестные прежде переводы.

Все это станет необходимейшим материалом при подготовке академического собрания сочинений поэта, явиться которому приспела пора. Так же как и научной биографии Жуковского. Востребуются усилия многих специалистов. Но и сейчас продолжается накопление новых материалов. Академик Д. С. Лихачев, знаток русского паркового искусства, с увлечением говорил мне, что давно уже собирается прокомментировать элегию Жуковского «Славянка», посвященную одноименной реке в Павловске, на берегах которой расположен знаменитый пейзажный парк. Кировский краевед Е. Д. Петряев сообщил в письме некоторые подробности посещения Жуковским Вятки. Туляк Н. А. Милонов подготовил второе издание альбома рисунков поэта, связанных с его родным краем.

Жуковский был отличным рисовальщиком. Во время путешествий и прогулок он почти всегда делал зарисовки — это как бы продолжение его скупых дневниковых записей... Многие рисунки изображают близких людей. Вот портрет Маши Протасовой, любовь к которой поэт пронес через всю жизнь. Рисунок сделан в 1820 году в Дерпте (ныне Тарту), когда Маша уже была замужем... Здесь, в Тарту, на старом городском кладбище — ее могила. Надо сказать, что духовные и дружеские связи, возникшие у Василия Андреевича в Дерпте, оказались весьма устойчивыми и требуют дополнительного, более полного и глубокого освещения.

Вообще, мне кажется, было бы целесообразно проводить Жуковские чтения, уже дважды состоявшиеся в Белеве и Мишенском с участием московских поэтов и ученых, поочередно в Туле, в Москве, в Ленинграде, в Томске, в Тарту, снова в Белеве и т. д. Расширялась бы не только география, но и круг ученых, занимающихся Жуковским, тематика исследований, издательская база,

ИЗ ВСЕХ путешествий по местам, связанным с жизнью поэта, самое привлекательное и значительное по своему сокровенному смыслу путешествие на его родину. Старинный Белев над Окой, Мишенское, холм «Греева элегия», где некогда стояла беседка, в которой молодой Жуковский работал над элегией «Сельское кладбище». В семи километрах от Белева — Долбино, куда Василий Андреевич часто ходил пешком. Там, на холме, когда-то стояла усадьба Киреевских, родственников Жуковского. Авдотья Петровна Киреевская (Елагина) и ее сыновья Иван и Петр были близки сердцу поэта. В Долбине он провел осень 1814 года, и она оказалась необычайно интенсивной в его творчестве. Может быть, поэтому лежит на всех здешних местах печать таинственности, задумчивости, поэтического очарования. Когда стоишь в Белеве над Окой, на высоком крутом берегу, где любил бывать Жуковский, и летним вечером смотришь на заокские дали, кажется, что в живом телом воздухе растворены знакомые с детства строки:

Уж вечер... облаков померкнули края,
Последний луч зари на башнях
умирает...

Время не пощадило усадеб в Долбине и Мишенском. Остались одни холмы. В Великую Отечественную сгорел белевский дом поэта, где располагался его музей. Но сохранились, к счастью, чертежи и рисунки. И нам следовало бы воссоздать сегодня если не всю усадьбу в Мишенском, то хотя бы скромный флигель, в котором родился поэт, и дом в Белеве, построенный им для своей матери. Расположение других строений можно поначалу обозначить каменным рисунком, как это сделано в Тарханах, или камнем с соответствующей надписью, как на месте дома, где родился Трлстой, в Ясной Поляне. А уж восстановить беседку на склоне Греева холма и вовсе несложно — два толковых плотника справились бы с этой работой...

Энтузиасты жуковского мемориала — директор Белевского художественно-краеведческого музея Н. Д. Жилев и местные краеведы, — как говорится, знают дело на опыте. В музее есть комната Жуковского, она постоянно пополняется экспонатами. Чудом сохранился в Белеве дом, принадлежавший семье Протасовых. Этот дом мог бы стать филиалом городского музея, тем местом, где возродился бы долгожданный музей Жуковского.

Сейчас для Белева делается новый бюст Жуковского. Хорошо бы установить его — рядом с пушкинским бюстом — где-нибудь в центре города. Возникнет своеобразная площадь Поэзии, которая, безусловно, украсит старинный Белев.

Владимир ЛАЗАРЕВ

ГОРОД БЕЛЕВ

Рисунок В. А. ЖУКОВСКОГО